

СОДЕРЖАНИЕ

Жизненный путь и Живая Этика	6
Пакт Рериха	16
«Разворачивая Знамя Мира и Культуры». Первая и Вторая конференции Пакта Рериха в Брюгге.....	18
«Мир мыслит о мире». Третья конференция Пакта Рериха и Знамени Мира	24
Подписание Пакта Рериха.....	32
Концепция культуры Н.К. Рериха и ноосферная реальность	37
Центрально-Азиатская экспедиция	48
Маршрут	50
«Научные рекогносцировки» в условиях политической нестабильности	54
Идея Общины в Живой Этике	58
Проекты культурного строительства в условиях советской реальности.....	66
Значение экспедиции	70
Путешествие в контексте семиосферы	74
Знаки на пути.....	84
Картография	87
Маньчжурская экспедиция.....	91
Ботаника и политика	92
Дневник Мастера	104
«Архипелаг Россия».....	111
«Самоотвержение зла».....	118
Кооперативное строительство	131

Вехи науки будущего.....	148
Ученый и организатор науки.....	148
Переписка с учеными.....	153
Институт «Урусвати».....	161
Цвет и слово.....	171
Философия духовного цвета в Живой Этике.....	171
Символика и чувство цвета в творчестве Мастера.....	176
Космическая эссеистика.....	180
Образы мира и философия геокультурного пространства.....	193
Философия ландшафта: пересечение инобытийного и реального пространств	194
Сокровенные Гималаи	201
Образы мира	212
Образ России	222
Светочи	224
Заповедная Страна	228
Заветы культуры и православные святыни	230
Великая Отечественная война.....	235
Список литературы	238
Архивные материалы.....	249

В 2024 г. исполняется 150 лет со дня рождения великого русского художника, мыслителя, путешественника, общественного деятеля, публициста и просветителя Николая Константиновича Рериха. Его творчество вдохновило меня на исследовательскую деятельность на протяжении более четверти века и было во многих жизненных перипетиях путеводной звездой.

Биография Н.К. Рериха была написана и опубликована в серии «Жизнь замечательных людей» ведущими исследователями-рериховедами П.Ф. Беликовым [1973] и Л.В. Шапошниковой [2023]. Поэтому данная книга не ставит целью новое осмысление биографии Мастера, но, вдохновляясь этими монументальными трудами, лишь освещает некоторые аспекты его жизненного пути и творчества.

Книга создана на основе уже публиковавшихся исследований автора.

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И ЖИВАЯ ЭТИКА¹

Николай Рерих известен не только как художник, но и как культурный водитель и личность, чье имя произносится с уважением как в западных, так и в восточных культурных кругах, не только среди белых, но и желтых рас. Интеллигентности его духа присуща истинно универсальная амплитуда, поле его деятельности и идей изумительно широко и благозвучно. Нас в личности Рериха особенно привлекает то, что он не является просто мыслителем-проповедником или мечтателем, он не провозгласил ни одной идеи, которую невозможно было бы реализовать и для осуществления которой он уже не клал бы первые непоколебимые основы. Он создал множество мощных начинаний, культурных учреждений и единений, которые своим монументальным строением заставляют нас вспоминать великих исторических строителей.

Рихард Рудзитис

Николай Константинович Рерих – одна из самых ярких и масштабных личностей в замечательной плеяде русских мыслителей и художников первой половины XX в. Его предшественники – Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Вл. Соловьев, С. Булгаков, Н. Бердяев – писатели и философы-гуманисты, открывшие миру духовный космос. После Великой Октябрьской революции, когда наступил коллапс для философских обществ и искателей истины, стал вопрос о развивавшемся в тот период симбиозе революционных, имперско-либеральных и демократических идей и направлений – миражи различных утопий и иллюзорных построений были сметены грозными событиями. Рерих, оказавшийся в то время за пределами страны, продолжил творить во имя просвещения и спасения – и в самом утвердительном характере его творчества была философия надежды, на которую опирались потом многие соотечественники.

¹ Использованы материалы статьи [Лавренова, 2000].

Рерих был достойным продолжателем линии русской духовной философии и во многом превзошел своих учителей. Он гармонично соединял в своем творчестве самые разные области интеллектуальной и духовной деятельности. Он был художником, писателем и поэтом, ученым и путешественником, общественным деятелем и глубоким мыслителем-космистом. Все грани его творчества взаимосвязаны. Его живописные полотна являются воплощением философского мировоззрения, так же как очерки и стихи, его литературные произведения – живопись словами.

Масштаб личности и широкоохватность сфер его деятельности становятся понятны только сейчас. Его живопись несла в мир нездешнюю красоту гималайских высот и иных миров. Его философско-литературное творчество было нравственным врачеванием человечества, пробуждением от сна обыденности и пошлости. Его жизнь была подвигом творца культуры и общественного деятеля. Своими идеями он создавал «историю помимо историков», закладывал те самые вехи и такие уровни понимания истории и культуротворчества, на которых будет строиться гуманистическое общество будущего. Историк и археолог, совершивший несколько экспедиций по России, Центральной и Восточной Азии, он был знатоком русской, азиатской и европейской культур и большую часть жизни посвятил поиску их единых исторических корней.

Что его существенно отличало от других деятелей русской культуры того времени – он не был отвлеченным мечтателем, а создал несколько глобальных проектов, таких как Музей Рериха и Мастер-институт объединенных искусств в Нью-Йорке, Пакт Рериха или Международный договор о защите художественных и научных учреждений и исторических памятников, и пытался осуществить не менее грандиозные культурно-общественные бизнес-проекты на Алтае, в Маньчжурии и Внутренней Монголии.

В своих размышлениях и исканиях он не был одинок, это был тот счастливый случай, когда супружеский союз является также союзом духовным и творческим. Его жена и другиня Елена Ивановна Рерих (урожд. Шапошникова) была уникальным философом и не только поддерживала мужа во всех его начинаниях, но и вдохновляла многие из них. Два их сына – Юрий Николаевич и Святослав Николаевич тоже стали великими людьми, внесшими свой вклад в расширение горизонтов познания человечества и в сближение культур Востока и Запада.

Главный результат их сотворчества – философское учение Живой Этики, которое ведущий рериховед современности

Людмила Васильевна Шапошникова (1926–2015) назвала «философией космической реальности». Это учение зиждется на глубинном синтезе философии и культуры Востока и Запада, Индии и России. Взаимопритяжение культур этих двух стран было особенно сильным на рубеже XIX–XX вв., и крупнейшие деятели русской и индийской культуры внесли свой вклад в сближение двух, казалось бы, непохожих миров.

Взаимодействие культур России и Индии подготовило почву для такого глубинного проникновения русских людей в культуру Индии, какое было совершено супругами Рерихами, а затем их сыновьями, Юрием и Святославом. Рерихи подняли это взаимодействие на качественно иную ступень, вошли в соприкосновение с древнейшей духовной традицией Востока, исходящей из священных мест, обителей легендарных Мудрецов [Шапошникова, 1997].

Из этого древнего Источника Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной Рерих с великой бережностью и тонким пониманием были почерпнуты глубочайшие знания и создан уникальный философский труд, известный под названием «Живая Этика», или «Агни Йога», ставший концептуальной основой творчества всех членов этой замечательной семьи. Идеи Живой Этики, первые тома которой были опубликованы в 20-е годы XX в., удивительным образом перекликались с новыми естественно-научными и философскими концепциями того времени. Особенно – с мыслью русских космистов о взаимодействии человека, Земли и Космоса, предвосхитившей открытия науки будущего.

И по словам Л.В. Шапошниковой, «Живая Этика, возникшая в духовно-культурном поле планеты Земля в 20-е годы прошлого века, вполне поддается научному анализу, определению ее гносеологических корней, методологии и того космического мироощущения, которое она несет в своих текстах, в основных постулатах и, наконец, в своей системе познания. Возникает вопрос, почему именно Рерихи, Николай Константинович и Елена Ивановна, оказались причастными к созданию этой философской системы. <...> В пространстве их творчества оказались те умения и способности, которые составили главные направления гносеологии самой Живой Этики. Красота, мысль, искусство, наука – все это слилось в гармоническом синтезе, в едином творчестве этих двух, идеально дополнявших друг друга людей. Оба обладали тем расширенным сознанием, которое давало им возможность глубоко вникать в самые сложные процессы космической эволюции и использовать

метод свидетельства при соприкосновении с реальным духовным источником. Высокая духовность обоих Рерихов позволила донести информацию, которую они получали из этого источника, в неискаженном и неизвращенном виде» [Торосян, Дробязко, 2014, с. 186–190].

Парадигматическая значимость этого философского учения стала понятна только несколько десятилетий спустя, во многом опять же благодаря Л.В. Шапошниковой, которая смогла систематизировать заложенную в эти тексты новую методологию познания. С тех пор в современной науке стали обсуждать научную значимость Живой Этики. Особенно это актуально в ситуации «кризиса науки».

По мнению многих авторитетных ученых, современная фундаментальная наука перестала снабжать культуру новыми смыслами. «Сегодня научные открытия встречаются с безразличием или даже со страхом, а технические прорывы связываются лишь с потребительским спросом. Переход от идеалов “светоносной” науки к “плодоносной”, достигнув своего пика в наше время, заставляет все больше задуматься не о кризисе науки или даже “конце науки”, провозглашенного Дж. Хорганом, а о кризисе или даже конце цивилизации» [там же].

В философии русского космизма уже почти столетие назад заложены новые культурообразующие смыслы, которые ждут своего часа, но пока они не востребованы обществом в достаточной мере. Ответы на многие «проклятые вопросы» современности можно найти, если обратить внимание на философское наследие наших великих соотечественников – Рерихов и других мыслителей-космистов – не только как на тексты в историко-философском дискурсе, но и как на источник продуктивных идей.

Живая Этика состояла из четырнадцати книг [Учение Живой Этики: Листы Сада Мории, 1 и 2 ч., Община, Агни Йога, Мир Огненный, 1–3 кн., Иерархия, Сердце, АУМ, Братство, ч.1, Братство, ч. 2. Надземное, 1–3 кн.].

Живая Этика, созданная век назад и благополучно пережившая испытание временем и востребованностью, относится к великим текстам человечества, которые наполняют мир высокими идеями и ценностями, одухотворяют культуру, помогают сформировать новое мировоззрение. Классическая триада эволюции мировоззрений в истории человечества по Огюсту Конту – мифологическое, религиозное, научное, – по мысли исследователя творчества Рерихов и философа истории Л.В. Шапошниковой,

должна быть дополнена качественно новой ступенью – мировоззрением космическим, которое отличается от позитивистского позицией наблюдателя. Человек «вовнутряет» космос (определение известного поэта и философа К. Кедрова), ощущает себя причастным не только Земле, но и Вселенной.

Тексты в культуре имеют свою иерархию не только по степени значимости и долговременности воздействия, но также – по способу передачи информации, обмена ею с читателем и взаимобмена в ряду других текстов (дискретному и недискретному).

«Недискретные тексты», которые, по мысли Ю. Лотмана, принадлежат к сфере мифологий (т.е. несут в себе сакральные смыслы) и «дешифруются на основе механизма изо- и гомеоморфизма, причем огромную роль играют правила непосредственного отождествления, когда два различных, с точки зрения дискретной дешифровки, текста рассматриваются не как сходные в каком-либо отношении, а в качестве одного и того же текста» [Лотман, Минц, 2002, с. 728–729]. Соответственно, такие тексты могут рассматриваться как некое смысловое и сущностное единство, обладающее Единым Сюжетом [там же, с. 729]. Можно говорить о развернутых семиотических системах разных духовных традиций как о недискретных текстах, восходящих к Единому Сюжету, первоисточнику, имеющему непосредственное отношение к трансцендентным уровням Бытия, мирам более высоких, духовных измерений.

Это философское учение – кладезь новых смыслов, идей, подходов и методов – может быть использовано для формирования новой мировоззренческой и научной парадигмы.

Во-первых, по энергетическому, инновационному, этическому, аксиологическому потенциалу Живая Этика занимает особое место среди философских доктрин. Ее **мировоззренческий потенциал** огромен, это учение, которое при должном приложении способно организовать сферу гуманитарной науки.

Во-вторых, синтетичность Живой Этики как способа философской рефлексии и ее гибкость, ее насыщенность смыслами позволяет ей при должном понимании и использовании взять на себя **коммуникационную функцию**. Это очень важно в современном мире, который представляет собой пространство всевозможных информационных взаимодействий. Чрезвычайно востребованы коммуникации между науками и между различными научными отраслями, между наукой и духовной традицией, между наукой и культурой, между традициями научной мысли и культурными традициями Востока и Запада. И синтетичность стиля мышления

Живой Этики как нельзя лучше позволит ей выполнить эту функцию, если она широко войдет в научный оборот.

В-третьих, важен **культуротворческий потенциал**. В этом философском учении содержатся принципы построения нового общества, «зерна» качественных изменений социальной материи. Идея общины, от которой полностью отказался современный мир после неудачных экспериментов построения социализма, в Живой Этике обоснованно показана как путь построения нового общества и как способ преодоления современных кризисов. Показаны и пути преодоления тех самых ловушек и соблазнов, которые завели в тупик социалистический эксперимент. Духовность, свобода и непредубежденное познание рассматриваются как основные принципы, краеугольные камни построения общины – именно эти принципы и были изначально отвергнуты в советском историческом эксперименте длиной в семьдесят лет.

В-четвертых, в современном мире уже стало неопровержимым фактом личностное познание, к которому и классическая, и постнеклассическая науки все еще не знают, как относиться. Очень много фальсификаций, из-за которых существует практика его полного отрицания, создания комиссий по лженауке и т.п. И в этой, казалось бы, патовой ситуации Живая Этика предлагает **критерии верификации** этого способа познания, которые позволят отделить зерна от плевел – это красота и эволюционность, что согласуется с тенденциями современной науки, где идет смещение акцентов с познания на проектирование и конструирование реальностей, ставится проблема ценностей, гармонии (красоты), гармонизации биосферы и техносферы (экотехносфера). И эти критерии можно использовать в дальнейшем для того, чтобы личностное познание было действительно востребовано и адекватно использовано наукой. В таком ключе также можно говорить о соединении науки и искусства в творчестве.

В-пятых, Живая Этика обладает мощным **когнитивным потенциалом**. Это философское учение фактически направляет сознание и помогает ему адаптироваться в духовном мире, является ключом к сферам нуменов, предлагает новые методы и инструменты познания. В современной постнеклассической науке есть учение о сложных системах, где говорится о том, что систему невозможно понять изнутри. Об этом можно рассуждать в категориях философии сложности, где дискутируется проблема наблюдателя локального, наблюдателя второго порядка. Для того чтобы система была понята, к ней нужно подойти с каким-то вопросом извне, с

каким-то контекстом. Правильно заданный вопрос уже сдержит в себе пятьдесят процентов ответа. Мы можем и должны ставить свои вопросы, подходить со стороны других систем, например попытаться исследовать Живую Этику текстологическими, лингвистическими методами, пытаться расшифровать ее текстовые коды, подходить с позиции структурного анализа, контекстного анализа и т.п. И чем больше мы будем задавать вопросов, тем больше она будет давать ответов, чем глубже и правильнее будет задан вопрос – тем более интересным и даже ошеломляющим будет результат. С другой стороны, ни одну духовно-философскую систему невозможно понять, не пройдя предложенным в ней путем, т.е. изнутри. И Живая Этика предлагает путь духовного познания, сонастраивая сознание, подготавливает его к утонченному восприятию, обучает тому, как приобщиться Истине и облечь ее искру в материю научного текста. Кажущееся противоречие снимается пониманием синтетичности Живой Этики как философской системы, которая включена во всеобъемлющую систему мировой философии и потому открыта к вопросам извне, но также представляет собой последовательный путь саморазвития, который доступен к его прохождению.

Современная наука начала использовать потенциалы Живой Этики, чтобы магнит мысли этой философской системы смог полноценно действовать в научном и культурном пространстве. И пример в таком подходе показали сами Рерихи, чье творчество опиралось на эти философские положения, развивало, иллюстрировало и популяризировало их.

Великие тексты сейчас вполне обоснованно рассматриваются как основа «памяти культуры» и как геном культуры. «Любой процесс эволюции требует механизма наследования для передачи информации из поколения в поколение и выражение ее фенотипа в каждом поколении. Генетические механизмы наследования изучаются уже более ста лет, но механизмы культурного наследования изучены недостаточно. Священные тексты обладают свойствами, необходимыми для системы наследования. Они реплицируются через поколения с высокой точностью, воплощаются в действия нового поколения...» [Hartberg, Wilson, 2017, p. 178].

Каждый из великих текстов в той или иной степени меняет сознание человечества. Некоторые тексты имеют резонанс на тысячелетия. «Функция текста становится его социальной ролью» [Иванова, 2008, с. 71].

Живая Этика несет в себе философскую основу общественных движений, возникающих на ее основе и воплощающихся в

социальной реальности. В самом тексте заложены принципы последующей ее реализации в общественном сознании и идеи преобразования общества через красоту и культуру. Например, «так Культура будет произнесена как единственная самозащита от разложения. Ныне можно стремиться лишь по этому направлению» [Учение... Мир Огненный, 1, §190]¹. Поэтому уже почти век создаются и активно действуют организации именно культурно-просветительского типа.

Самые первые из них создавались еще под руководством Н.К. Рериха в 1930-е годы. Можно сказать, что художник и мыслитель воплощал в жизнь эти идеи последовательно, вдумчиво и бережно, опираясь на собственный жизненный опыт, в том числе на опыт путешествий. Они становились канвой и основой его новых начинаний. В начале XX в. он вместе с женой путешествовал «по городам русским», итогами стали многочисленные этюды древнерусских архитектурных комплексов. Впоследствии картины небрежения к архитектурным памятникам, которое он увидел на этом маршруте, побудили его создать международный документ в защиту культуры – Пакт Рериха (Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников), 15 апреля 1935 г. его подписали 22 американские страны. Это документ, который впервые провозгласил, что «ценности культуры независимо от их принадлежности являются культурным достоянием всего человечества» [Куцарова, 2006, с. 255], подчеркивает роль общественности в деле сохранения культурного наследия. Идеи Пакта Рериха продолжают развиваться в современном общественном сознании, так как они намного шире действующей Гаагской конвенции и предполагают защиту не только культурного наследия в военное время, но и в мирное время, а также культурных миссий и персонала. «Пакт Рериха – это мечта глобального масштаба, предуказанный путь, движущая сила культурного пространства, поиск человеческой сущности», – так поэтически охарактеризовал его известный индийский ученый и общественный деятель Локеш Чандра [Чандра, 2006, с. 58].

Николай Константинович Рерих не писал философских трактатов в обычном понимании, но тем не менее можно говорить,

¹ Здесь и далее при цитировании книг учения Живой Этики приводится не номер страницы, а параграф, поскольку это позволяет соотнести цитату с любым из изданий книг Живой Этики, которых с 1924 г. насчитывается более двадцати на разных языках.

что в своих книгах и эссе он создал стройную концепцию философии культуры, которая опирается на философию Живой Этики и пронизывает все его творчество. В его понимании культура – это не простая совокупность артефактов и текстов, но прежде всего – cult-Ur, «поклонение Свету». Культура – это проявление человеческого духа, и культурное наследие представляет собой созданную в веках лестницу к новым духовным восхождениям. «...Культура есть то прибежище, где дух человеческий находит пути к религии и ко всему просветительному и прекрасному» [Рерих Н., 1995а, с. 81]. Он разработал новый понятийный язык философии истории, логично вытекающей из его концепции культуры – истории как этапов духовного становления человечества. Он говорил об истории помимо историков, о глубинных причинах исторических событий, лежащих вне социальной плоскости, – Л.В. Шапошникова сформулировала этот подход как концепцию метаистории.

В числе его книг – путевые дневники и размышления о культурном пространстве Центральной Азии, по которой он совершил несколько путешествий, таких как «Алтай–Гималаи», «Сердце Азии» и др. В этих книгах на основе «полевых наблюдений» он продолжает развивать свою концепцию культуры, показывая, как лучшие ценности объединяют людей в разных частях света.

Грандиозная Центрально-Азиатская экспедиция (1924–1928), которая была организована Музеем Рериха в Нью-Йорке, стала кульминацией его творческого пути – на ее маршруте он был созвучен с сердцем Азии и строил мосты взаимопонимания, которые будут актуальны и через столетия.

Экспедиция в Маньчжурию и Внутреннюю Монголию в 1934–1935 гг. под эгидой Департамента сельского хозяйства США была посвящена поиску засухоустойчивых растений. Но параллельно Рерих также разрабатывал проекты сельскохозяйственных и добывающих кооперативов, которые могли стать точкой кристаллизации культуры и экономики Маньчжурии и Внутренней Монголии. Обе экспедиции Н.К. Рериха были связаны с намерениями и мечтами реализовать в социальной материи идею духовной, культурной и трудовой Общины, о которой достаточно развернуто сказано в Живой Этике.

Николай Константинович и Елена Ивановна стали президентами-основателями Института гималайских исследований «Урусвати», который возглавил их старший сын, уже всемирно известный востоковед Юрий Николаевич Рерих. Миссией института было построение новой науки на основе философской концепции Живой

Этики. Институт отличал комплексный подход и дистанционные методы работы, которые станут мейнстримом спустя почти век.

И, конечно, на всех жизненных этапах Рериха главной его творческой задачей была живопись. Он прошел путь от модерна и символизма до космизма в живописи – визуального воплощения идей философии Живой Этики. Светоносные краски на его полотнах превращали земные пейзажи в отблески надземного мира, приоткрывали завесу тайны искушенным и неискушенным зрителям. Его сюжетные картины несли в себе метаисторическую весть [Шапошникова, 2013] – становились образами-предупреждениями или образами надежды. На некоторых полотнах были изображены образы великих духовных водителей человечества – Христа, Будды, Магомета, Моисея, Падмасабхавы и других, и символы высших духовных принципов, таких как Матерь Мира. Так же как в философию и историю он внес свой вклад новым пониманием философии культуры и метаистории, так же в живопись он привнес новое видение, новую оптику, новое цветовосприятие и новую образность.

Надо отметить, что периодически личность и творчество Н.К. Рериха вызывали нападки со стороны современников, и все эти идеи и обвинения заново запускаются в информационное пространство нынешнего времени. И тем и другим критикам Рерих не по росту, поскольку требуется конгениальность, чтобы проникнуть в чудо его величия и подвижничества на ниве культуры. В таких случаях сам Мастер показывает пример ответа таким измышлениям – он всегда отвечал с позиций культуры на нападки и попытки представить его самого как политика, мессию и проч., он пытался пролить свет и мудрость в тьму невежества и бескультурия.

Жизнь Рериха была подвигом человека, художника и мыслителя-историософа, давшего нам ответы, способные осветить перепутья русской судьбы и сумерки человеческой цивилизации. У истории есть свои ритмы, взлеты и падения. И в нынешних условиях имя и творчество Мастера, заново осмысленное, дает ответы на многие вызовы современности и показывает основы культуры будущего, простые, казалось бы, известные издревле, но снова и снова необходимые к усвоению: «“Слава в вышних Богу, а на земле мир, в человецех благоволение”». Торжественный день возносится в такое моление. Не о туманном чем-то утверждает оно. В нем выражены три основы: осознание высочайшее, мирное земное строение и благоволение как основа быта. Без этих трех основ строение невозможно; но предпослать их нужно не отвлеченно, а в полной и неотложной реальности» [Рерих Н., 1995а, с. 245].

ПАКТ РЕРИХА¹

Если возможно такое объединительное мировое соглашение, то ведь также возможно и проведение и других общечеловеческих принципов любви и строения. Никакой дом в раздоре не строится и никакая песня в больных судорогах не складывается. Но если мы будем знать, что лучшие люди героически и жертвенно согласились защитить священное, мудрое и прекрасное, то через такие врата согласия войдут и многие другие знаменательные шествия.

Каждое накопление в сокровищах Культуры будет истинно благим знаком нашего века. Это будет не блуждание, готовое к предательству. Это не будут случайные часы или дни Культуры, это будет вообще время, эра Культуры. В стремлении к этой эре соберем наши лучшие мысли, лучшие слова, лучшие жертвы и лучшее дружелюбие.

Н.К. Рерих. Друзья сокровищ Культуры

Пакт Рериха, Знамя Мира и связанное с ними общественное движение – наиболее актуальный в современном мире проект художника и мыслителя, который показал не только возможность воплощения в жизнь самой высокой философии культуры, но и дал прекрасные примеры и методы этого воплощения.

В самом начале своей творческой карьеры Н.К. Рерих совершил путешествие по древнерусским городам (1903–1904). Художник создал более 90 прекрасных этюдов памятников старины. И во время путешествия он, к сожалению, вынужден был констатировать их плачевное состояние во многих городах. Поэтому в 1904 г. Николай Константинович сделал доклад в Императорском русском археологическом обществе о плачевном состоянии исторических памятников и о необходимости срочных мер по их охра-

¹ Использованы статьи [Лавренова, 2006; Лавренова, 2012].

не. С тех пор мысль о необходимости защиты культурного наследия не оставляла его, причем он размышлял об опасности, нависшей над памятниками старины не только во время военных действий, но и в мирное время, в частности от неумелой реставрации. Например, в статье «Тихие погромы» (1911) он пишет о неумелой реставрации храма Иоанна Предтечи в Толчкове в Ярославской области.

Известно, что Н.К. Рерих в 1915 г. представил доклад Императору Николаю II и Великому князю Николаю Николаевичу-мл. с проектом охранных мер, в том числе и законодательных, в отношении культурных памятников. Эта идея в результате трансформировалась в проект международного Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакта Рериха), который был разработан уже в бытность Н.К. Рериха в Индии. И этот договор был примером воплощения в социальную материю высокой идеи Красоты и Культуры, разработанной Н.К. Рерихом. Можно даже определить ее как новую парадигму культуры, которую он трактовал как Почитание Света (Cult-Ur) и писал с прописной буквы: «Культура есть почитание Света, Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и Красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце. Если соберем все определения Культуры, мы найдем синтез действенного Блага, очаг просвещения и созидательной Красоты» [Рерих Н., 1932, с. 93].

Эта парадигма культуры уходит от призрачного антропоцентризма современных наук о человеке, для которых весь мир – «поле обнаружения и построения личностных смыслов» [Шор, 2003, с. 3]. Понимание красоты Рерихом как воплощения Высших духовных вибраций во многом сходно с пониманием одного из крупнейших русских философов Владимира Соловьева, по мнению которого она есть «преображение материи через воплощение в ней другого сверхматериального начала» [Соловьев, 1902, с. 37].

В первых статьях текста договора, разработанного в 1929 г. при участии доктора международного права и политических наук Парижского университета Г. Шклявера и профессора Ж. де ла Праделя, говорилось о том, что «образовательные, художественные и научные учреждения, художественные и научные миссии, персонал, имущество и коллекции таких учреждений и миссий будут считаться нейтральными и как таковые будут под покровительством и ува-

жаемы воюющими. <...> Учреждения, Коллекции и Миссии таким образом могут выставить отличительный Флаг (красная окружность с тремя кружками в середине на белом фоне), который даст им право на особенное покровительство и уважение со стороны воюющих Государств и народов всех высоких Договаривающихся Сторон» [Знамя ... , 1995, с. 26]. Этот отличительный знак, предложенный Николаем Константиновичем, получил название Знамени Мира, и его охранительная роль предполагалась не только во время военных конфликтов. По мысли Рериха, такой договор и общественное движение в его поддержку должны стать «Красным Крестом культуры», т.е. идея о необходимости защиты культуру должна неизбежно войти в сознание людей.

Проект Пакта был представлен в Международный комитет музеев в Лиге Наций, который передал его на рассмотрение Комиссии международного интеллектуального сотрудничества. Но при всем одобрении «музейным комитетом» идеи Пакта продвигались в основном силами общественности. Общественное движение было настолько мощным, что привело к тому, что Пакт стал официальным международным документом – в 1935 г. документ был подписан американскими странами.

«Разворачивая Знамя Мира и Культуры». Первая и Вторая конференции Пакта Рериха в Брюгге

Укажите, как история отметит все имена, способствовавшие развитию этих общечеловеческих и просветительных идей. Укажите, что тот отзвук, который нашли наши идеи и Знамя Мира во всех странах, ярко свидетельствует, что сознание народов проснулось и требует всякую защиту сокровищам человеческого творчества. Потому каждое правительство, идущее в ритм с сознанием своей страны, должно прислушаться к этому велению охраны Просвещения и Культуры. Пространство насыщено этим велением, ибо нужно бороться с тьмою масс.

Е.И. Рерих. Письмо от 3.06.1931

Большая подготовительная работа началась в Европе за четыре года до подписания Пакта. Усилиями Николая Константиновича и его европейских сотрудников идея международного договора по защите культурных ценностей обретала новых и деятельных сторонников, понимающих огромное значение этого договора для судеб мира. Н.К. Рерих вел обширную деловую пе-

реписку, знакомство с которой позволяет восстановить цепь событий того времени.

Подписанию Пакта Рериха в Вашингтоне предшествовали три конференции. Первые две состоялись в бельгийском городе Брюгге. В 1931 г., незадолго до Первой конференции, в этом городе был организован Международный союз Пакта Рериха под руководством члена комиссии по охране памятников Бельгии Камилла Тюльпинка. Маленький европейский город, первым поднявший Знамя Мира, стал отправной точкой в широком распространении идей Пакта Рериха.

«Велик список организаций, обществ, музеев, библиотек, школ, научных и государственных деятелей, которые выразили нам свою горячую надежду, что этот проект войдет в жизнь, – писал в приветствии к Первой международной конференции в Брюгге Н.К. Рерих. – Несколько учреждений уже подняли наше Знамя над своими сокровищами. Музейный комитет Лиги Наций под председательством Ж. Дестрея, бельгийского министра, единогласно принял этот проект. А теперь, благодаря инициативе г-на Тюльпинка, под покровительством маркиза Адачи, президента Постоянного Международного Суда, в историческом городе Брюгге организована особая конференция, для которой выработана широкая программа. В связи с этой конференцией заслуживает большого внимания предположенная Лига Городов, объединенных тем же Знаменем Мира. <...> Поистине, я хотел бы приветствовать Конференцию в Брюгге как начало Лиги Культуры. <...> Без сомнения, внутреннее значение Конференции в Брюгге будет очень замечательным и откроет новые врата для всех будущих славных построений в области культуры. Конференция в Брюгге не окажется тем мотыльком, который обжигает крылья на первом пламени. Она образует тот светonosный легион, пламенные крылья которого будут расти в созвучии с подвигом великой красоты и славной необходимости» [Знамя ... , 1995, с. 72–73].

В работе Первой конференции в Брюгге, организованной преимущественно усилиями К. Тюльпинка, приняли участие представители ряда европейских государств, культурные и общественные деятели. В подготовке этого международного форума принял участие и барон Михаил Александрович Таубе, профессор Международного института права, впоследствии организатор и председатель Комитета Пакта Рериха при Европейском центре в Париже.

«Конгресс бесспорно удался, – писал М.А. Таубе Н.К. Рериху сразу после его завершения, – насколько может быть удачным пер-

вый шаг большого международного и гуманитарного дела, принятого частными лицами, и притом в области новой, трудной и “деликатной”: он был хорош, но не “блестящ”, – интересен, но не многолюден, – богат возможностями в будущем, но скромнен достижениями для настоящей минуты. Его плюсы я приписываю тому, что Ваша благородная идея успела зажечь сердца многих благородных людей романского мира, частью достаточно влиятельных, чтобы не дать этой идее заглухнуть и в практическо-международной области; его минусы – приходится отнести на счет явно недостаточной предварительной подготовки конгресса (о чем будет сказано ниже), а также выжидательно-недоброжелательного отношения международно-дипломатическо-официального мира, с Лигой Наций во главе.

Реальные плюсы конференции я вижу в следующем: 1. радужное и даже восторженное отношение к делу со стороны художественно-музейного мира Бельгии; 2. согласие и даже настояние на том, чтобы Брюгге стал официальным международным центром этого движения в Европе с постоянным в нем комитетом; 3. такое же отношение правительственных кругов Бельгии (телеграмма короля); 4. явно доброжелательное отношение Католической Церкви (телеграмма ст. секр[етаря] Пачелли); 5. официальное участие гор[ода] Парижа и итальянских музеев; 6. открытое “покровительство” французского министерства (пожалование Вам [ордена] Почетного Легиона, – с которым я здесь Вас сердечно поздравляю); 7. личное более близкое знакомство между главными франко-русско-бельгийскими деятелями в этой области (в частности, между мною и энергичной г-жей де Во)» [Таубе М.А. Письма Н.К. Рериху. ОР МЦР. № 8075. Письмо от 23.09.1931. Л. 12].

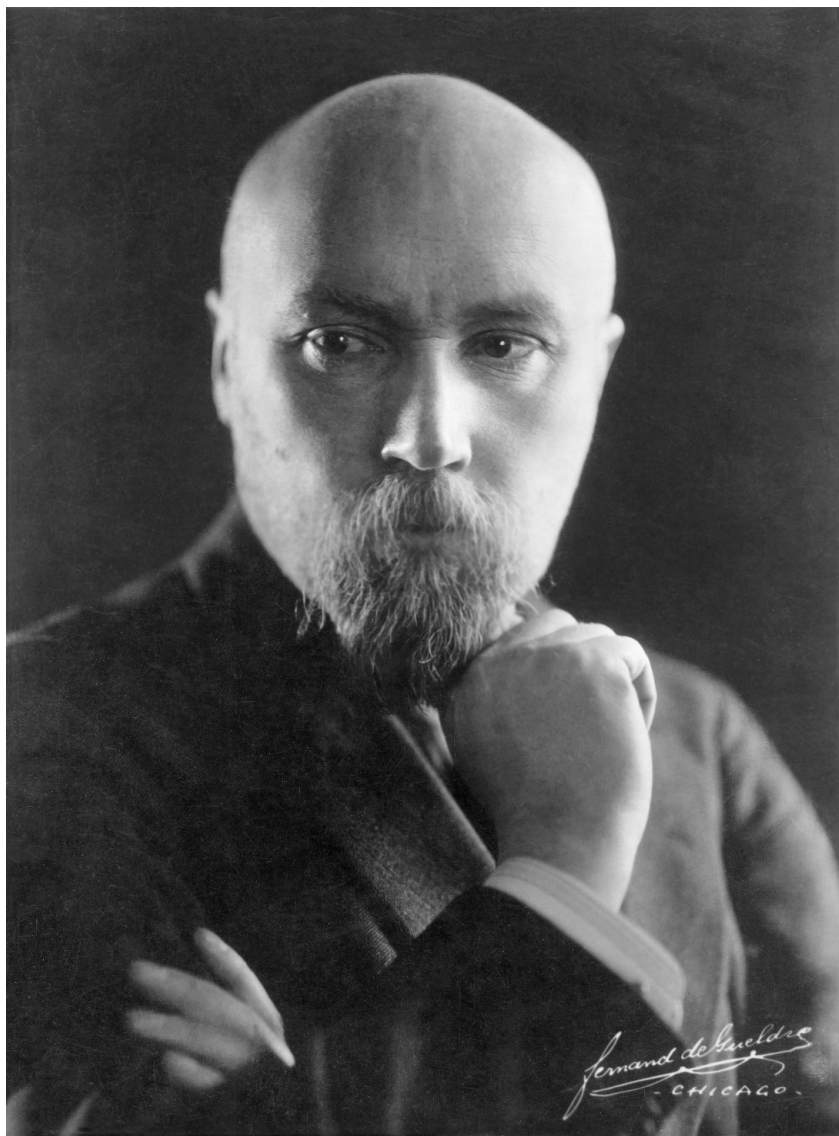
Первая конференция прошла без участия представителей Англии, Германии, Скандинавских стран. Представительство Америки, которого все ждали, было скромным, хотя старинный город Брюгге, приветствуя форум, вывесил американские флаги. Тем не менее форум принес свои замечательные плоды. «На конференции был разработан план пропаганды пакта в школах, высших учебных заведениях. Были также установлены контакты с Международным комитетом по делам искусства и с бюро конференции по ограничению вооружений» [Беликов, Князева, 1996, с. 165–166]. Николай Константинович со свойственной ему широтой подхода отметил, пожалуй, главное достижение этой конференции: «Если Знамя Красного Креста не всегда доставляло полную безопасность, то все же оно ввело в сознание человеческое

огромный стимул человеколюбия. Так же и Знамя, нами предложенное для охраны Культурных сокровищ, если оно и не всегда спасет драгоценные памятники, то все же оно постоянно напомнит о нашей ответственности и необходимости забот о сокровищах человеческого гения. Это Знамя внесет в сознание еще один стимул, стимул культуры, стимул уважения ко всему, что создает эволюцию человечества» [Знамя ... , 1995, с. 66].

Кроме того, было решено, опираясь на контакты, налаженные в Брюгге с рядом энергичных и влиятельных лиц, считать Брюгге городом будущего Центрального международного комитета Пакта Рериха и отсюда воздействовать на правительства европейских стран и Лигу Наций, на мировое общественное мнение. После Первой конференции в Брюгге в Европе действительно была проделана огромная работа, которая продвигалась не без препятствий. Помимо деловых встреч, лекций, публикаций приходилось еще отражать нападки, поскольку идея защиты культурных ценностей представлялась одним «чуть ли не “большевистской” затеей, другим – антирелигиозной “масонской” работой» [Таубе М.А. Письма Н.К. Рериху. Отдел рукописей МЦР. № 8075. Копия письма к З. Лихтман от 26.12.1931. Л. 21]. «С провокационными целями распространялись слухи о связи Рериха с сионистской организацией и о специальных заданиях, которые он якобы выполнял в Палестине» [Беликов, Князева, 1996, с. 160]. Против этих наветов сотрудники выдвигали главное оружие – исчерпывающую информацию о Пакте Рериха, о деятельности комитетов Пакта в Париже, Брюгге, Нью-Йорке. Большую роль в утверждении идеи играли специальные печатные издания, которые представляли собой прообраз современных списков памятников культуры, взятых под охрану ЮНЕСКО. «Ежегодник Знамени Мира, – писал Николай Константинович, – как и журнал, посвященный каталогизации сокровищ человечества, должен входить в ближайшую программу фонда Знамени Мира» [Знамя ... , 1995, с. 77].

Организаторы Пакта Рериха в Европе предпочитали держаться подальше от русско-эмигрантской политики, но старались привлечь к своей деятельности все созидательные силы. В письмах Н.К. Рериха к барону Таубе упоминается целый ряд организаций, в том числе сибирская группа, группа кавказских мусульман под руководством Али Акбара бек Топчибашева.

В 1930-е годы Европа представляла собой сплетение самых разных политических сил. На отношение к Пакту влияли антирусские настроения и амбиции набирающего силу фашизма.

Н.К. Рерих. Чикаго. 1921

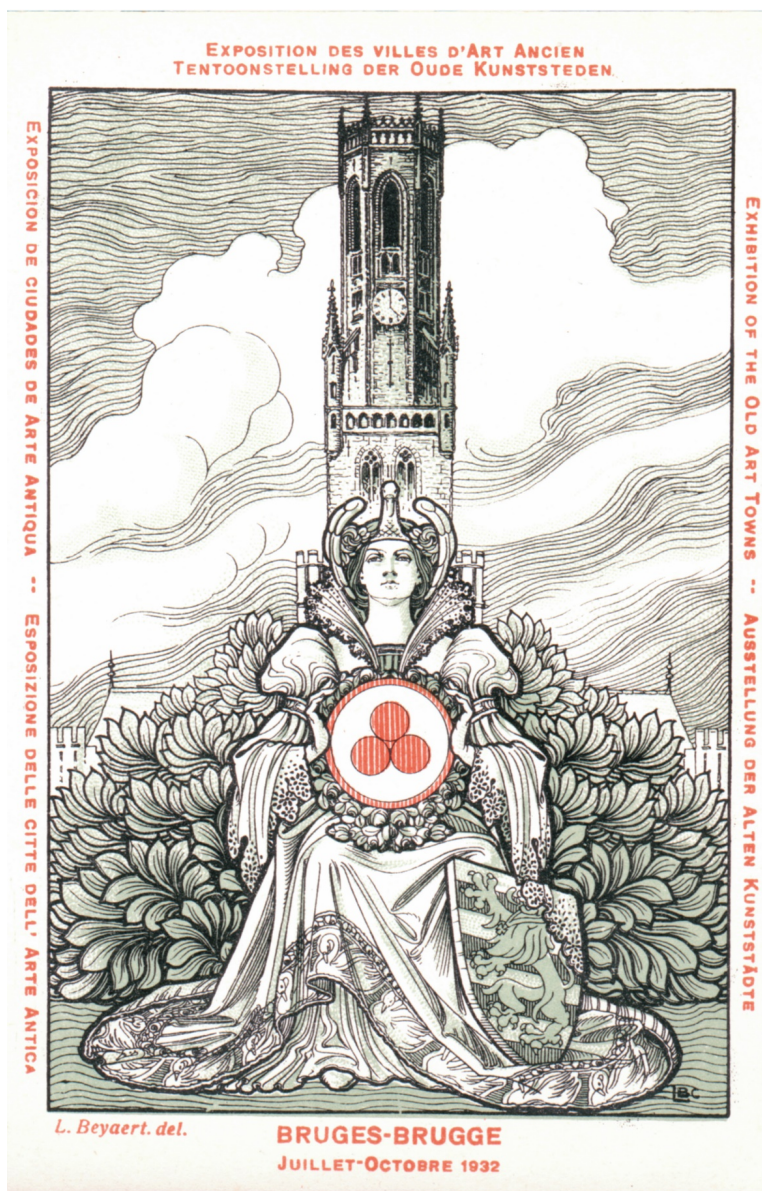
Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи. 1903–1904

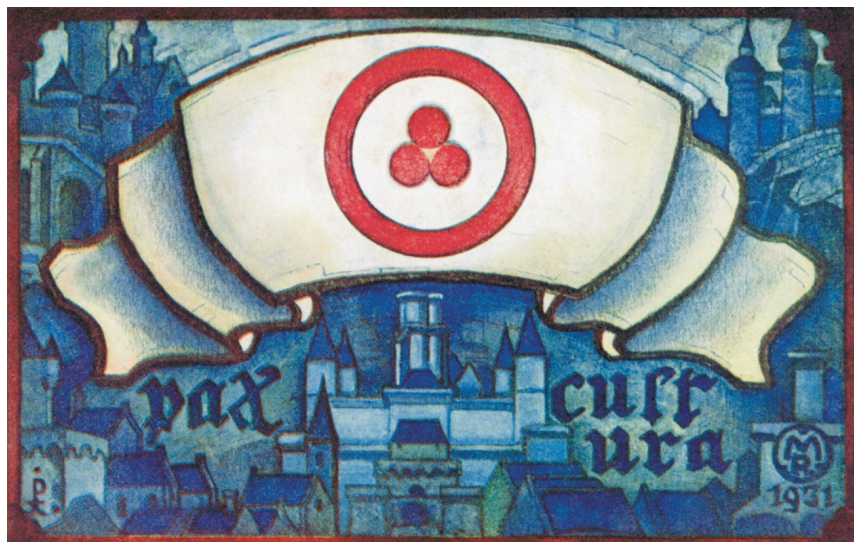
Е.И. Рерих. 1930-е

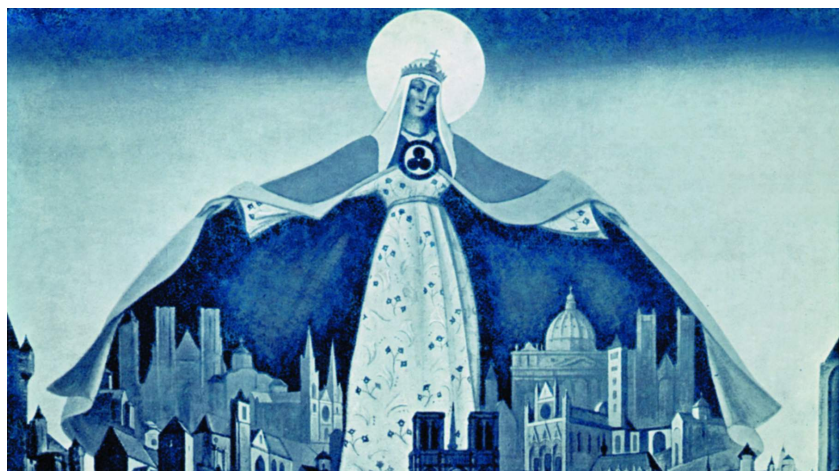
Н.К. Рерих. Мадонна Орифламма. 1932

Почтовая открытка «Выставка исторических городов» Брюгге.
1932

Н.К. Рерих. Pax Cultura. 1931

Н.К. Рерих. Святая Покровительница (Sancta Protectrix). 1933